

Тексты цифрового правосудия: факторы заимствования терминов и мотивированность

Н. А. Калмазова

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов»
ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198, Москва, Россия. E-mail: kalmazovana@gmail.com*

В исследовании на материале статей, обзоров и отчетов участников научного проекта «Трансформация правового регулирования отношений, связанных с применением цифровых технологий в судебной системе и в системе исполнения судебных актов» были выделены и проанализированы новые заимствованные из английского языка в русский язык термины, функционирующие в текстах цифрового правосудия. Был проведен обзор мнений отечественных и зарубежных лингвистов на проблему признания необходимости заимствований, обоснованность которых сводится к целесообразности, разумности и соответствию литературной норме принимающего языка. Обобщены экстралингвистические и лингвистические факторы заимствований.

Установлено, что привлеченные термины цифрового правосудия заимствуются в готовом виде, являясь мотивированными лексемами в обоих языках. Включаясь в сложную иерархическую структуру микро- и макрополей, привлеченные термины становятся неотъемлемыми элементами терминосистемы, приобретая семантические свойства базовых системообразующих терминов. Их греко-латинские терминологические элементы поддерживают процесс интернационализации лексики и способов ее образования.

Частотными для цифровых текстов признаны некоторые немотивированные и частично мотивированные базовые термины компьютерной отрасли знания. Эти межотраслевые термины соответствуют требованиям краткости, однозначности и отсутствия синонимии, что свидетельствует об их идеальном соответствии терминологической номинации.

Ключевые слова: заимствованные термины, цифровое правосудие, информационные технологии, мотивированность, терминологический элемент.

E-Justice Texts: Factors of Borrowing Terms and Motivation

N. A. Kalmazova

*RUDN University
6 Miklukho-Maklaja str., 117198, Moscow, Russia. E-mail: kalmazovana@gmail.com*

The research is based on the articles, overviews and reports of the participants of the academic research "Transformation of Legal Regulation of Relations, Connected with Application of Digital Technologies in Legal System and within the System of Enforcement of Court Rulings" from which there have been extracted and analyzed terms, recently borrowed from English into Russian, which occur in the texts of e-justice. There has been done an overview of the opinions of Russian and foreign linguists connected with the issue of acceptance of borrowings, that resulted in such features as expedience, common sense, and correspondence to the target language standard. There have been generalized extralinguistic and linguistic factors of borrowings.

There have been stated that transmitted terms are borrowed in a ready-made form. They are motivated lexemes in both languages. Being included in the complex hierarchical structure of micro- and macro-fields, the transmitted terms become integral elements of the term system, acquiring the semantic properties of the basic system-forming terms. Their Greek and Latin term elements support the process of internationalization of vocabulary and the ways of its formation.

Some unmotivated and partially motivated basic terms of the computer branch of knowledge are frequency terms for digital texts. These interdisciplinary terms meet the requirements of brevity, unambiguity, and lack of synonymy, which indicates their ideal compliance with the terminological nomination.

Key words: borrowed terms, e-justice, digital technologies, motivation, term element.

Введение

Сегодня юридический язык активно развивается под влиянием социально-технологических процессов цифровизации, сопряженных с потребностями современного общества. Появляются новые способы и методы оказания юридических услуг гражданам, в частности, возрастает «число полномочий суда, связанных с эксплуатацией электронных систем» [Афанасьев 2021: 52], что приводит к заимствованию современных методик, разработанных в технологически более продвинутых странах.

Параллельно заимствуются базовые юридические и компьютерные понятия и термины, например цифрового правосудия и информационных технологий. Анализ целесообразности, причин и мотивированности заимствований терминов, функционирующих в текстах цифрового правосудия, из английского языка в русский язык составляет предмет данного исследования.

Материал и методы исследования

В исследовании анализируется материал статей, обзоров и отчетов участников научного проекта № 8-29-16111 «Трансформация правового регулирования отношений, связанных с применением цифровых технологий в судебной системе и в системе исполнения судебных актов». На их основе был произведен отбор частотных заимствованных юридических терминов цифрового правосудия и терминов информационных технологий.

В настоящее время появляются «новые сферы правового регулирования и новые правовые институты, ...новые правовые отношения... появляются нормативные тексты, содержащие новую для права терминологию. В силу новизны регулируемых отношений и длительности законотворческой процедуры, законов, регламентирующих сферу цифровых технологий, принято пока мало» [Давыдова 2020: 53]. Следовательно, заимствованные термины, функционирующие в текстах цифрового правосудия, нуждаются в систематизации и в разработке «фундаментальной методической основы, прежде всего создании ... понятийного аппарата» [Поляков 2022: 22], что составляет цель данной статьи. Поставленная цель реализуется посредством применения метода контекстуального и сопоставительного анализа, а также анализа словарных дефиниций.

Результаты и обсуждение

Признание заимствования

Вопрос о целесообразности / законности / необходимости / предпочтении заимствованных единиц практически всегда рассматривается как отечественными, так и зарубежными лингвистами. Так, Л. П. Крысин считает, что процесс заимствования слов из других языков естественен и обычен для любого языка, независимо от его сложности, распространенности и количества носителей [Крысин 2008: 2]. С другой стороны, не всегда понятно, для чего необходимо брать что-то извне, поскольку во многих случаях необходимость заимствований сомнительна, так как языки обладают собственными средствами создания новых слов, что благоприятно сказывается на жизнеспособности (vitality) языка [Sabre 1999: 75]. Перенос внешних форм в другой язык обусловлен социальной ситуацией, характеризующейся толерантностью к иностранным влияниям, которые, в свою очередь, ограничены определенными временными рамками. Контакты с более развитыми языковыми коллективами зачастую влекут за собой заимствование, которое изначально бытует и закрепляется в образованном слое общества и впоследствии имеет вероятность распространения во все слои общества [Hoffer 2002: 3]. Возникают определенные благоприятные условия в экономической, политической и культурной жизни народа, которые способствуют процессам ассимиляции иноязычных форм в национальный язык и национальное самосознание [Крысин 2008: 5]. Однако каждое заимствование должно быть обосновано [Даниленко 1977: 168]. Исследователи предлагают давать оценку «целесообразности введения заимствования» с точки зрения точности содержания и удобства формы слова [Суперанская 1989: 213], и призывают к разумному использованию заимствований в плане их соответствия лексическим, грамматическим и стилистическим нормам русского языка [Слепович 2020: 99], что воплощено в законопроекте, внесенном фракцией ЛДПР на рассмотрение в Государственной думе РФ [Малярчук-Прошина и др. 2020: 45].

Таким образом, и отечественные и зарубежные авторы признают неизбежность и естественность процесса заимствования лексических единиц, в том числе и терминов, при условии его необходимости, целесообразности, соответствия норме литературного языка и обоснованности в данный конкретный отрезок времени по ряду причин, описанных далее.

Основные факторы заимствования терминов текстов цифрового правосудия и их мотивированность

Самой распространенной функцией заимствования слова является необходимость выразить новое понятие, связанное с объектом, с действием, с идеей, с процессом, когда собственные ресурсы принимающего языка не задействуются для передачи этого нового понятия. Слово должно оставаться в активном употреблении не менее двадцати лет, прежде чем оно станет «неотъемлемой частью системы и войдет в словари» [Hoffer 2002: 18]. Обращение к заимствованиям подчеркивает стремление к «интеграции с иностранным контентом» [Рубцова 2020: 71].

Традиционно причины заимствования разделяют на экстралингвистические и лингвистические [Дьякова 2020: 44]. С. В. Гринёв выделяет в первой группе такие причины, как культурное влияние языков, языковые контакты, «авторитетность языка-источника», интерес определенного социального слоя к иноязычной культуре в определенный исторический период, интерес конкретного социального слоя к языковому материалу иностранного языка. Ко второй группе он относит, во-первых, отсутствие исконного эквивалента, во-вторых, замену описательного оборота однословным эквивалентом, в-третьих, избавление от омонимии и полисемии, в-четвертых, специализацию

значения имеющегося эквивалента более широкой семантики, в-пятых, ограниченную деривацию исходных единиц [Гринёв 1993: 161].

Наряду с уже указанной причиной заимствования нового значения слова с более узкой семантикой, чем имеющееся исконное слово, выделяются такие основания, как семантическое и функциональное разграничение исходного и заимствованного слова с последующим укоренением иноязычного слова в принимающем языке и стремление языка к экономному использованию языковых средств [Крысин 2008: 6].

Анализируя заимствования, функционирующие в текстах цифрового правосудия последних лет, становится очевидно, что все приведенные у С. В. Гринёва экстралингвистические факторы их импорта из английского языка в русский язык (понимая под «социальным слоем» юристов, профессиональная деятельность которых неизбежно связана с процессами цифровизации правосудия) применимы в данном случае. Это множество терминологических сочетаний с компонентом «электронный», таких как «электронное правосудие», «электронный документ», «электронная подпись»; с компонентом «цифровой», как, например, «цифровая среда», «цифровые права»; универбы и поливербы, отражающие понятия информационных технологий, широко применяемые в цифровом правосудии – «блокчейн», «облачные технологии», «большие данные», «искусственный интеллект», «кодирование с предсказанием».

Основным лингвистическим фактором заимствования терминов, встречающихся в текстах цифрового правосудия, из английского языка в русский язык является заимствование нового понятия при отсутствии эквивалента в принимающем языке, например, в таких терминах, как «электронная подпись», «цифровые права», «блокчейн», «кодирование с предсказанием», «большие данные», «облачные технологии», «искусственный интеллект». Еще одним фактором заимствования данных терминов является сужение значения базового юридического термина посредством добавления к нему заимствованного терминологического элемента, входящего в семантическое поле базовых компьютерных терминов, образуя атрибутивные или предложные словосочетания, в которых частотным терминологическим элементом является «электронный», единично представлены такие терминологические элементы, как «компьютерный», «цифровой», «информационный». Несмотря на кажущееся формальное сходство, эти термины неоднородны. Они представляют две отрасли научного знания: юриспруденцию и информатику.

Термины цифрового правосудия (атрибутивные терминологические словосочетания): e-justice – «электронное правосудие», electronic signature / e-signature – «электронная подпись / простая электронная подпись», digital signature – «усиленная квалифицированная электронная подпись», digital signature – «усиленная неквалифицированная электронная подпись», electronic evidence – «электронное доказательство», e-discovery – «электронное предоставление и исследование доказательств», electronic case – «электронное дело», computer / cyber / digital forensics – «компьютерная криминалистика», digital rights – «цифровые права». Эти термины образованы в английском языке от родовых юридических базовых терминов, которые были выделены «... при зарождении данной терминологии из той терминологии или области лексики, которая лежала в ее основе, являясь базой для ее образования...» [Гринёв 1993: 63], – justice, signature, evidence, discovery, case, forensics, rights – и привлеченных терминов, используемых в разных, иногда неблизкородственных терминологических системах – electronic (e-), computer, digital. Они включаются в сложную иерархическую структуру микро- и макрополей, занимая в них свои определенные места и приобретая «семьи единицы, расположенной выше в иерархической структуре поля и являющейся основной системообразующей единицей формирования терминологической системы» [Хижняк 1997: 65]. В русский язык заимствование происходит посредством калькирования, при этом импортируются и понятийные признаки. Например, в дефинициях исходного термина computer forensics и заимствованного термина «компьютерная криминалистика» наблюдаются идентичные семы. «Computer forensics – a branch of forensic science which deals with the application of investigative analysis techniques on computers in order to retrieve and preserve evidence in a way that is legally admissible» [What is Computer Forensics? URL]. «Компьютерная криминалистика – прикладная наука о раскрытии преступлений, связанных с компьютерной информацией, об исследовании цифровых доказательств, методах поиска, получения и закрепления таких доказательств» [Safonov URL].

Среди заимствованных терминов текстов цифрового правосудия особое место занимают термины информационных технологий.

Термины информационных технологий (заимствованные атрибутивные терминологические словосочетания): electronic form – «электронная форма», electronic document – «электронный документ» / «электронный образ документа», electronic records – «электронный реестр», electronic filing system – «система электронного архивирования», electronic filing fee – «электронная оплата подачи документов» / «электронный регистрационный сбор», electronic payment order – «электронное платежное поручение», automated digital systems – «автоматизированные информационные системы».

Термины информационных технологий (заимствованные предложные терминологические словосочетания): electronic data – «данные в электронном виде», electronic submission – «подача документов в электронной форме».

Заимствованные термины информационных технологий также являются кальками, в состав которых входят базовые термины информационных технологий («архивирование», «информационные системы») или экономики («форма», «документ», «реестр», «регистрационный сбор», «платежное поручение», «данные», «подача документов») и межотраслевые приобретенные термины («электронный», «система», «автоматизированный»). Несмотря на вторичный характер их функционирования в текстах цифрового правосудия, они могут рассматриваться как периферийные единицы этой терминологической системы, поскольку понятия, репрезентированные данными терминами,

приобретают контекстуальные черты той научной отрасли, в которой они используются. Так, в терминопле «электронный регистрационный сбор» юристы вкладывают понятийные признаки, связанные с оплатой только тех документов, которые необходимы в рамках данного судебного процесса (административного, гражданского, уголовного), в ходе работы с конкретным делом, например ходатайством, исковым заявлением апелляцией и т. д.

Уникально, что сужение значения и образование нового видového термина происходит в языке-источнике за счет интернациональных терминоэлементов привлеченных терминов, и впоследствии заимствуется языком-реципиентом в готовом виде, представляя собой нетипичный для заимствований пример импорта термина, мотивированного в обоих языках (как правило, заимствования рассматриваются как немотивированные единицы). Под мотивированностью термина мы понимаем прямое отражение содержания термина в его форме. В соответствии с классификацией В. П. Даниленко [Даниленко 1977: 63] в терминах с терминоэлементами «электронный», «компьютерный», «цифровой», «информационный» проявляется мотивированность синтаксического типа. Именно этот тип мотивированности оказался наиболее продуктивным при образовании терминов цифрового правосудия и информационных технологий. Такое положение дел подтверждает мысль В. П. Даниленко о преобладании в русском языке мотивированного типа номинации, что подкрепляется представленными нами данными по заимствованным терминам. В рамках существующей тенденции к интернационализации лексических единиц увеличивается «приток мотивированных номинаций путем образования и признания целесообразности терминологии, созданной из греко-латинских морфем» [Даниленко 1977: 64], хотя в нашем исследовании представлены не терминоэлементы-морфемы, а терминоэлементы-лексемы: *electronic* «электронный» происходит от др.-греч. ἤλεκτρον «электр, блестящий металл; янтарь»; *computer* «компьютерный» – от лат. *computāre* – «вычислять». Таким образом, мы поддерживаем вывод Ж. Багана о том, что «... наблюдается не только явление интернационализации самих лексических единиц, но и способов образования слов. Заимствования иноязычной лексики и образование новых слов при помощи интернациональных морфем», в нашем примере – терминов, используемых в качестве продуктивных терминоэлементов, «ведет к увеличению интернационального лексического фонда» [Багана 2020: 55; Елисеева 2020: 114].

В научных текстах цифрового правосудия невозможно обойтись без базовых компьютерных терминов. В современных условиях всеобщей обязательной компьютеризации общественной и научной жизни их статус приобрел не только межотраслевой общенаучный, но и общеупотребительный характер. Среди таких терминов имеются мотивированные, немотивированные и частично мотивированные единицы.

Форма мотивированных терминов «пользователь» и «искусственный интеллект» прозрачна, то есть дает четкое представление о понятиях, закрепленных за ними, и вызывает прямые логико-ассоциативные связи с их денотатами и с их местом в конкретной терминологической системе, что свидетельствует о проявлении такого свойства термина, как системность, и называется «дефинитивностью термина» [Гринёв 1993: 175]. «Пользователь – я, м. (книжн.). Тот, кто пользуется чем-н. П. компьютером, программой» [Современный толковый словарь URL]. Очевидно прямое соответствие термина его дефиниции: пользователь – пользуется. «Искусственный интеллект – раздел информатики, включающий разработку методов моделирования и воспроизведения с помощью ЭВМ отдельных функций творческой деятельности человека, решение проблемы представления знаний в ЭВМ и построение баз знаний, создание экспертных систем, разработку т. н. интеллектуальных роботов» [Современный толковый словарь URL]. Терминоэлемент «искусственный» выражен в дефиниции через конкретизацию проведения данного искусственного процесса человеком «разработка методов моделирования и воспроизведения с помощью ЭВМ отдельных функций творческой деятельности человека, решение проблемы представления знаний в ЭВМ и построение баз знаний, создание экспертных систем, разработку...», а также посредством использования понятия, входящего в терминологическое поле «искусственный» – «робот». Терминоэлемент «интеллект» продублирован в дефиниции в форме «интеллектуальных».

К разряду мотивированных терминов следует отнести термин, образованный в английском языке посредством метафоры *cloud technologies*. «Семантические способы образования терминов путем метафоры или сужения значения слов позволяют получить термины, обладающие образной мотивированностью, то есть низшей степенью мотивированности» [Гринёв 1993: 180]. Обращение к семантическому способу номинации свидетельствует о том, что и сегодня он актуален и продуктивен. В русский язык термин заимствуется в полном объеме значений. *Cloud technologies / cloud computing is the delivery of different services through the Internet. These resources include tools and applications like data storage, servers, databases, networking, and software* [What is Cloud Computing? URL]. «Облачные технологии» / «облачные вычисления» – «технологии распределенной обработки цифровых данных, с помощью которых компьютерные ресурсы предоставляются интернет-пользователю как онлайн-сервис» [Executive.ru. URL]. Сегодня «облачные технологии» в работе судебной системы России автоматизируют сбор и обработку информации в контрольных и надзорных органах. «Автоматизация работы с информацией повысит эффективность контрольнонадзорных органов», говорится в распоряжении правительства [Информационные технологии в правосудии URL]. Очевидно, что периферийные семы термина «облачные технологии», реализующиеся в текстах цифрового правосудия, непосредственно связаны с макрополем «судебные системы России», что делает возможным его включение в одну из видовых подкатегорий иерархии данной системы.

Термины, материально заимствованные для выражения нового понятия, являются немотивированными, поскольку с синхронной точки зрения мотив их образования не очевиден. В нашем исследовании немотивированные термины либо образованы на основе английского терминоэлемента, который, в свою очередь, в исходном языке был терминологизирован посредством расширения значения общелитературного слова – «файл» от

file, «сайт» от site, либо посредством метонимического переноса – «интерфейс» от interface, либо посредством словосложения единиц общелитературного языка-источника – «блокчейн» от blockchain (block+chain). Несмотря на непрозрачность формы, немотивированные однозначные термины функционально предпочтительнее мотивированных многозначных терминов, так как их означаемому зачастую соответствует одно означаемое в принимающем языке, в отличие от исконного термина, у которого может быть несколько значений (и общелитературных, и терминологических). Например, слово file в английском языке имеет как минимум 12 значений, и только четвертое 4) N-COUNT In computing, a file is a set of related data that has its own name [Lingvo Live URL] связано с компьютерной терминологией.

В толковых словарях русского языка встречается лишь одно значение этого слова. «Файл» – «в ЭВМ: поименованная область данных» [Современный толковый словарь URL].

Функционирование термина «сайт» имеет аналогичную картину – одно значение из одиннадцати является компьютерным термином 4) N-COUNT A site is the same as a website [Современный толковый словарь URL].

В русском языке «сайт» – «совокупность тематических веб-страниц, расположенных в сети Интернет по определенному адресу и содержащих информацию о личности или организации, либо представляющих собой площадку для общения пользователей в виде форума или социальной сети» [Современный толковый словарь URL].

Термин interface образован в английском языке путем метонимического переноса по смежности обозначаемого им явления от слова общелитературного языка (в общелитературном английском языке interface – «поверхность контакта, средство осуществления взаимного воздействия, область взаимодействия, граница раздела (двух тел), поверхность раздела (напр., слоев жидкости), организация взаимодействия»; в компьютерной терминологии interface – «граница между двумя системами или приборами, устройство сопряжений, механизм, интерактивная связь, система интерактивной связи, система обмена данными») [Мультитран URL]. В русский язык термин «интерфейс» заимствован во всем многообразии значений.

Interface

1. *The interface between two subjects or systems is the area in which they affect each other or have links with each other.*
2. *If you refer to the user interface of a particular piece of computing software, you are talking about its presentation on screen and how easy it is to operate.*
3. *In computing and electronics, an interface is an electrical circuit which links one machine, especially a computer, with another. [TECHNICAL] [Lingvo Live URL].*

«Интерфейс – совокупность средств и методов взаимодействия между элементами системы. Этот термин используется практически во всех областях науки и техники. Его значение относится к любому сопряжению взаимодействующих сущностей. Под интерфейсом понимают не только устройства, но и правила (протокол) взаимодействия этих устройств. В контексте отдельного элемента интерфейс элемента противоположен реализации элемента (внутреннему устройству и функционированию). Пользователю элемента незачем знать, как реализован используемый элемент, чтобы управлять им, но используемый элемент должен предоставить интерфейс управления. Например, водителю вовсе не обязательно знать, как устроен двигатель, чтобы управлять автомобилем, достаточно пользоваться интерфейсом автомобиля (рулем и педалями)» [Академик URL].

Сегодня практически все суды Российской Федерации имеют электронные страницы с соответствующим интерфейсом. Межотраслевая востребованность данного термина имеет технологическую обусловленность и предопределяет полный перенос понятийных свойств исконного английского термина в заимствованный русский термин.

Термин blockchain, терминологизированный в английском языке путем сложения двух слов общелитературного языка block и chain, был заимствован в русский язык вместе с понятием, введенным американскими разработчиками соответствующей технологии.

Blockchain

1. банк. распределенная база данных, реализованная в криптовалюте биткойн (банковская технология для обращения криптовалюты биткойн; заключается в осуществлении платежа без посредников в силу необратимости финансовой операции СЮШ); распределенный реестр
2. инф. безоп. распределенное хранение достоверных записей; распределенный цифровой реестр (для проведения и проверки финансовых операций)

ИТ. распределенные реестры

3. комп. цепочка блоков баз данных, носители информации которых не связаны между собой при помощи одного общего сервера; распределенный цифровой реестр
4. комп., жарг. блокчейн
5. комп., сет. блочная цепь (общедоступный журнал финансовых операций, на котором основана сеть криптовалюты)
6. фин. цепочка блоков; технология распределенных реестров (напр., безналичные расчеты с использованием технологии распределенных реестров; платформа для создания новых криптоденег) [Мультитран URL].

Технологии «блокчейн» появились в России несколько лет назад, в результате чего этот термин не представлен в толковых словарях русского языка, так как он еще не завершил процесс ассимиляции. Термин однозначно закрепится в компьютерной терминологии, так как на данном этапе он активно используется в текстах разных отраслей научного знания (информатика, бизнес, юриспруденция, здравоохранение, политика) в связи с важностью, актуальностью и востребованностью технологического процесса, который он обозначает. В юриспруденции

технологии «блокчейн» применяются при консультировании и правовом сопровождении клиентов, в процессе разработки программного обеспечения для юридических компаний, а также при необходимости снижения правовых рисков финансовых операций, что делает возможным его включение в соответствующие отраслевые макро- и микрополя юридической терминосистемы.

Итак, немотивированные заимствованные термины «файл», «сайт», «интерфейс», «блокчейн» не имеют смысловых дублирующих компонентов в словарных дефинициях и являются немотивированными терминами в русском языке. Их межотраслевая распространенность в настоящее время предполагает четкое закрепление за ними дефинитивных понятийных свойств, что соответствует таким требованиям к содержанию терминов, как отсутствие противоречий в семантике, «полнозначность (отражение в значении термина минимального количества признаков, достаточных для идентификации обозначаемого им понятия)» [Гринёв 1993: 37], отсутствие синонимов. Формальная лаконичность этих терминов отвечает требованию краткости, возможность выполнения которого предоставляется далеко не всегда.

Такие термины, как *predictive coding* – «кодирование с предсказанием», *Big Data* – «большие данные», классифицируются как частично мотивированные, поскольку их дефинитивность не полностью вычленяется из смысловых компонентов, их означающих. «Кодирование с предсказанием» – «метод преобразования сигнала, который обычно включает его сжатие. Текущее значение сигнала предсказывается на основе его предыдущих значений, и в канале связи передается разностный сигнал, равный ошибке предсказания» [Невдяев 2002 URL]. В юриспруденции «кодирование с предсказанием» применяется при анализе судебной практики. Прецедентные дела просматриваются не вручную, как это было до недавнего времени, а обрабатываются с помощью специальной программы, что существенно ускоряет и удешевляет процедуру работы по делу. В результате выделяется небольшое количество максимально схожих по набору фактов дел и предсказывается вероятный исход данного дела. Так же обрабатываются и все остальные сопутствующие материалы и документы по делу [Право-300 URL]. Таким образом, второй компонент термина «кодирование с предсказанием» представлен в дефиниции и отражает результат применения данной технологии – «предсказать исход», но формально не закреплена связь такого исхода с семей «анализ по юридическим делам», что подтверждает мысль о частичной мотивировке данного термина. «Кодирование с предсказанием» использует массивы данных для автоматизации работы с целью поиска разного рода несоответствий или, наоборот, возможностей в законах через обращение к «большим данным» [Солдаткина 2019: 114]. Термин «большие данные» не закреплён в толковых словарях русского языка. В оксфордском онлайн-словаре *Big Data* определяется как «sets of information that are too large or too complex to handle, analyze or use with standard methods» (массив информации, слишком большой и сложный для управления, анализа или использования посредством традиционных методов) [Oxford learner's dictionaries URL]. Исходя из дефиниции, можно утверждать, что термин частично мотивирован через компонент «массив информации»; связь с понятийным компонентом «необходимость применения нетрадиционных методов» при обращении к «большим данным» не отражена в содержании означающего данного термина.

Имея четкую дефиницию в исходном языке, понятие, обозначаемое заимствованным термином «большие данные», занимает определенное место в макрополе юридической терминосистемы «подача документов в электронном виде», входя в состав микрополя «кодирование с предсказанием» при компьютерной обработке документов любого юридического дела. Он является неотъемлемой частью данных микро- и макрополей; без него их функционирование невозможно. Следовательно, входя в состав ядерных системообразующих единиц, термин «большие данные» является полноправным действующим элементом юридической терминологической системы русского языка, и процесс его включения в терминологические словари лишь вопрос времени.

Заключение

Динамичное развитие цифровых технологий сопряжено с проникновением в юридические тексты русского языка заимствованных терминов из английского языка по причине лидерства США в разработке методов данной сферы правового регулирования. Этот процесс признается неизбежным и естественным в определенной социальной ситуации в конкретный исторический период как зарубежными, так и отечественными лингвистами при соблюдении ряда условий, таких как целесообразность (в связи с точностью содержания и удобства формы), разумность, соответствие литературной норме языка-реципиента.

Основным экстралингвистическим фактором заимствования терминов цифрового правосудия и терминов информационных технологий, встречающихся в юридических текстах, является безотлагательная необходимость использования языкового материала российскими юристами при заимствовании нововведений в профессиональной деятельности.

Выявленные лингвистические факторы заимствования рассматриваемых терминов цифрового правосудия сводятся к отсутствию исконного эквивалента, специализации значения имеющегося эквивалента более широкой семантики и стремлению языка к экономичному использованию языковых средств.

Большинство заимствованных привлеченных терминов цифрового правосудия и информационных технологий являются мотивированными в обоих языках атрибутивными и предложными словосочетаниями с интернациональными терминологическими лексемами (а не морфемами, что традиционно отмечалось в исследованиях по терминологическим заимствованиям), такими как «электронный», «компьютерный», «цифровой», и пополняют интернациональный лексический фонд. При слиянии с базовыми родовыми юридическими терминами эти терминологические элементы активно участвуют в процессе терминологической номинации, дополняя терминополья

видовыми терминами и устанавливая межотраслевые и межтерминологические связи с другими отраслями научного знания.

Немотивированные и частично мотивированные термины информационных технологий являются межотраслевыми единицами, с ядерными полевыми признаками компьютерной терминологии. В юридической терминотехнике они выполняют прикладную функцию технологической основы современных методик правового регулирования и соответствуют таким требованиям, предъявляемым к идеальному термину, как краткость, прозрачность дефиниции и однозначность, отсутствие синонимии, что делает их применение удобным для специалистов в силу их прямой соотнесенности с понятийной сферой современных цифровых технологий юриспруденции.

Литература

Академик URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/941024>

Афанасьев С. Ф., Борисова В. Ф. Правовое регулирование процессуальных прав и обязанностей, осуществляемых в электронной форме участниками гражданского судопроизводства / Правовая культура. - 2021. - № 1(44). - С. 52-57.

Багана Ж. Английские заимствования в русском и немецком языках в условиях глобализации: монография. М., 2020.

Гринёв С. В. Введение в терминоведение. М., 1993.

Давыдова М. Л. Формирование и нормализация юридической терминологии в сфере цифровых технологий / Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание. - 2020. - № 19. - С. 52-63.

Даниленко В. П. Русская терминология. М., 1977.

Дьяков А. И., Чирейкина О. Ю. Англицизмы в русских терминологических системах / Международный научно-исследовательский журнал. - 2020. - № 5. - С. 43-47.

Елисеева И. А., Николи Н. К. Причины заимствования англицизмов в современном русском языке / Наука и производство Урала. - 2020. - № 16. - С.114-116.

Информационные технологии в правосудии. URL: <https://ilr.hse.ru/data/2020/07/14/1597449494/Информационные%20технологии%20в%20правосудии.pdf>

Крысин Л. П. Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии. М., 2008.

Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М., 1982.

Малярчук-Прошина У. О., Бурлаченко К. А. Иностранные заимствования в научно-технической литературе / Тенденции развития науки и образования. - 2020. - № 58-10. - С. 4-50.

Мультитран. URL: <https://www.multitrans.com/m.exe?l1=1&l2=2&s=interface>

Невдяев Л. М. Телекоммуникационные технологии. 2002 URL: https://www.studmed.ru/nevdyayev-lm-telekommunikacionnye-tehnologii_bf9b39d3ad7.html

Поляков В. В. К проблеме использования понятия «искусственный интеллект» в криминалистике / Юрислингвистика. - 2022. - № 25. - С. 21-28.

Право-300. URL: <https://pravo.ru/interpravo/news/view/73753/>

Рубцова Е. В. Оценка причин заимствований иностранных слов в русскоязычной бизнес-сфере / Региональный вестник. - 2020. - № 5 (44). - С.71-72.

Слепович В. С. Английские заимствования в русском тексте / Вестник Белорусского государственного экономического университета. - 2020. - № 4 (141). - С. 97-103.

Современный толковый словарь URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-encycl-term-44746.htm>

Солдаткина О. Л. Цифровое право: особенности цифровой среды и субъекты / Государство и право. - 2019. - № 12. - С.113-123.

Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: вопросы теории. М., 1989.

Хижняк С. П. Юридическая терминология: формирование и состав Саратов. 1997.

Cabre, M. Teresa. Terminology. Theory, Methods and Applications. Amsterdam, 1999.

Executive.ru. URL: https://www.e-executive.ru/wiki/index.php/Облачные_технологии

Hoffer B. L. Language Borrowing and Language Diffusion: an Overview / Intercultural Communication Studies XI:4. 2002. URL: <http://web.uri.edu/iaics/files/01-Bates-L.-Hoffer.pdf>

Lingvo live URL: <https://www.lingvolive.com/ru-ru/translate/en-en/file>

Oxford learner's dictionaries URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/big-data?q=big+data>

Safonov L. Хабр. URL: <https://habr.com/ru/post/327740/>

What is cloud computing? URL: <https://www.investopedia.com/terms/c/cloud-computing.asp>

What is computer forensics? URL: <https://www.datarecovery.co.nz/forensic-investigation/what-is-computer-forensics/>

References

Academician. Available from: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/941024>

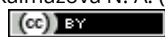
Afanasiev, S. V., Borisova, V. F. (2021). Legal regulation of procedural rules and duties, executed in electronic form by the participants of civil litigation. Legal Culture, 1 (44), 52-57 (in Russian).

- Bagana Zh. (2020). English borrowings in Russian and German in globalization. Moscow (in Russian).
- Cabre, M. T. (1999). Terminology. Theory, methods and applications. Amsterdam (in English).
- Danilenko, V. P. (1977). Russian terminology. Moscow (in Russian).
- Davidova, M. L. (2020). Formation and normalization of legal terminology in the branch of digital technologies. Bulletin of Volgograd State University, 19, 4, 52-63 (in Russian).
- Djakova, A. I., Chireikina, O. J. (2020). Anglicisms in Russian terminological systems. International scientific research journal, 5, 43-47 (in Russian).
- Executive.ru. Available at: https://www.e-executive.ru/wiki/index.php/Облачные_технологии
- Explanatory dictionary of the Russian language. Available from: <https://www.vedu.ru/expdic/37181/>
- Grinov, S. V. (1993). Introduction into the terminological studies. Moscow (in Russian)
- Hoffer, B. L. (2002). Language Borrowing and language diffusion: an overview. Intercultural communication studies. Available from: <http://web.uri.edu/iaics/files/01-Bates-L.-Hoffer.pdf>
- Information technologies in justice. Available from: <https://ilr.hse.ru/data/2020/07/14/1597449494/Информационные%20технологии%20в%20правосудии.pdf>
- Jeliseeva, I. A., Nikoli, N. K. (2020). Reasons of anglicism borrowings in modern Russian. Science and Ural production, 16, 114-116 (in Russian).
- Khizhniak, S. P. (1997). Legal terminology: formation and structure. Saratov (in Russian).
- Krisin, L. P. (2008). Word in modern texts and dictionaries: articles about Russian vocabulary and lexicography. Moscow (in Russian).
- Law-300. Available from: <https://pravo.ru/interpravo/news/view/73753/>
- Lingvo live. Available from: <https://www.lingvolive.com/ru-ru/translate/en-en/file>
- Lotte, D. S. (1982). Issues of borrowing of foreign terms and terminological elements. Moscow (In Russian).
- Maliarchuk-Proshina, U. O., Burlachenko, K. A. (2020). Foreign borrowings in scientific technical literature. Tendencies of development of science and education, 58-10, 4-50 (in Russian).
- Multitran. Available from: <https://www.multitran.com/m.exe?l1=1&l2=2&s=interface>
- Nevdiajev, L. (2002). Telecommunication technologies. Available from: https://www.studmed.ru/nevdyayev-lm-telekommunikacionnye-tehnologii_bf9b39d3ad7.html
- Oxford learner's dictionaries. Available from: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/big-data?q=big+data>
- Poliakov, V. V. (2022). Issues of using the notion "artificial intelligence" in forensics. Legal Linguistics, 25, 21-28 (in Russian).
- Rubtsova, E. V. (2020). Assessment of reasons of borrowings of foreign words in Russian business sphere. Regional bulletin, 5(44), 71-72 (in Russian).
- Safonov, L. Khabr. Available from: <https://habr.com/ru/post/327740/>
- Slepovich, V. S. (2020). English borrowings in Russian texts. Bulletin of Belorussian state economic university, 4-4 (141), 97-103 (in Russian).
- Soldatkina, O. L. (2019). Digital law: special features of digital media and subjects. State and law, 12 113-123 (in Russian).
- Superanskaja, A. V., Podolskajua, A. V., Vasilieva, N. V. (1989). General terminology: issues of theory. Moscow (in Russian).
- What is cloud computing? Available from: <https://www.investopedia.com/terms/c/cloud-computing.asp>
- What is computer forensics? Available from: <https://www.datarecovery.co.nz/forensic-investigation/what-is-computer-forensics/>.

Citation:

Калмазова Н. А. Тексты цифрового правосудия: факторы заимствования терминов и мотивированность // Юрислингвистика. – 2023. – 29. – С. 6-13.

Kalmazova N. A. (2023) E-Justice Texts: Factors of Borrowing Terms and Motivation. Legal Linguistics, 29, 6-13.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License